

Яровенко В.В.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАВЛАДЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Аннотация: Автором рассматриваются проблемы правомерно завладения транспортным средством (угон) с учётом их количественных и качественных изменений. Установлено, что одним из качественных изменений является угон транспортного средства с последующим его возвращением потерпевшему за денежное вознаграждение. Правовая оценка сотрудниками правоохранительных органов действий подозреваемых в большинстве случаев определяется как угон, даже при наличии доказательств совершения хищения. Приведена практика правомерного завладения автомобилем или транспортным средством в различных регионах Российской Федерации, содержащая признаки преступления необходимые для возбуждения уголовного дела о хищении автомобиля. Однако неотложные проверочные мероприятия состояли из неоднократных допросов потерпевшего и подозреваемого с целью проверки лишь факта угона. Оценка законодателем общественной опасности угонов, по сравнению с хищением имущества, недостаточно последовательна и однозначна. Применение ст. 166 УК РФ на практике вызывает трудности из-за отсутствия чёткости определений, однозначного толкования действий, предмета, объекта и момента окончания данного преступления. Всё это создаёт сложности доказывания правомерного завладения транспортным средством без цели хищения. Норма об угоне автотранспортных средств без цели хищения, предназначенная для защиты интересов граждан в области безопасного функционирования источника повышенной опасности, является проблемной. Следственная практика не отражает реалий сегодняшнего дня: отсутствуют хищения транспортных средств, но имеют место угоны с последующим возвращением потерпевшему автомобиля за крупное вознаграждение. Полагаем, что данный состав должен быть исключен из УК РФ.

Abstract: The author studies the problems of illegal takeover of transportation vehicles (hijacking) taking into account the quality and quantity changes. It is established that one of the quality changes is hijacking of a transportation vehicle with its subsequent return to a victim for the monetary compensation. The legal evaluation of the acts of suspects by law-enforcement bodies is usually provides for hijacking, even if there is evidence of theft. The author provides analysis of the practice of illegal takeover of cars or other transportation vehicles in various regions of the Russian Federation, providing for elements of crimes necessary for initiation of a criminal case on car theft. However, immediate examination actions included repeated interrogation of a victim and a suspect in order to examine the fact of hijacking. The evaluation of the public danger of car hijacking by the legislator is not sufficiently consistent and unambiguous. Application of Art. 166 of the Criminal Code of the Russian Federation causes practical difficulties due to the lack of clarity in definitions, single-valued interpretation of acts, object, immediate object and moment of completion of this type of crime. All of the above causes difficulties in proving the unlawful takeover of a transportation vehicle with no purpose as to its theft. The norm on hijacking of auto-transportation vehicles with no purpose as to theft is aimed to protect the interests of people in the sphere of road transportation security (automobiles being sources of aggravated danger), which is still a problem. The investigative practice does not reflect the modern reality, when there is no theft of transportation vehicles, but there is hijacking with subsequent return of the car to a victim for a large sum of money. We consider that this crime should be excluded from the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: транспортное средство, угон, завладение, хищение, уничтожение, ущерб, дознание, расследование, доказательства, вознаграждение.

Keywords: transportation vehicle, hijacking, takeover, theft, destruction, harm, inquiry, investigation, evidence, compensation.

Проблема неправомерно завладением транспортным средством существует в судебной практике на протяжении длительного периода времени. Количество угонов транспортных средств из года в год растёт, об этом свидетельствуют исследования, проведённые в прошлые годы в различных регионах России. Например, изучение уголовных дел в отношении лиц, осужденных районными судами г. Барнаула по ст.166 УК в 2001 году, показало, что 88,9% лиц, угнавших транспортные средства, были задержаны работниками ГИБДД. Лишь в одном случае транспортное средство было поставлено на место, еще в одном – оставлено на платной стоянке, в третьем случае – обнаружено во дворе дома угонщика, в четвертом – брошено в кустах¹.

В 2007 году исследована практика неправомерного завладения автомобилем или транспортным средством на территории Хабаровского края. По ст. 166 УК РФ было осуждено 288 человек. Предметом угона в подавляющем большинстве были легковые автомобили (87 %). Предпочтение отдавалось машинам иностранных марок (76 %). Совершение преступления способствовало отсутствие противогонных средств. Они были только у 6 % угнанных автомашин².

На территории Приморского края отмечается значительное увеличение преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортным средством. Так, в 2010 году было совершено 1045 угонов, а в 2011 уже 1431. Рост составил 36,9%. Наибольшее количество преступлений совершено в г. Владивостоке на территории Ленинского и Фрунзенских районов. Данная ситуация сохранилась и в 2012-2013 годах. Приморский край занимает лидирующее место в Российской Федерации по регистрации рассматриваемой категории преступлений, уступая только г. Москве. Раскрываемость преступлений значительно снизилась. Исследование показало, что при проведении неотложных проверочных мероприятий были получены объективные данные, указывающие на признаки преступления и дающие основания для возбуждения уголовного дела незамедлительно, в течение суток с момента поступления заявления о хищении автомобиля.

¹ См.: *Плохова В.* Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. 2003. №11. – С. 47.

² См.: *Братенков С.И., Широков В.А.* Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством: криминологический анализ и судебная практика // Российская юстиция. 2008. № 9. – С. 63.

Примером сказанному является следующий факт. Ночью 3 февраля 2012 года в г. Партизанске у гр-на Г. был угнан автомобиль. Потерпевший обратился с заявлением в полицию, указав в нём, что совершено хищение имущества – автомобиля. Через два дня автомобиль был обнаружен в разбитом состоянии на одной из улиц.

Проверка данного факта состояла из неоднократных допросов потерпевшего и попыток получить объяснения от подозреваемого. В рапортах, составленных в различные дни, содержится одно и то же объяснение: «опросить гр-на Ю. не представляется возможным, так как местонахождение последнего не установлено, сотовый телефон постоянно вне зоны действия сети, при неоднократной проверке адреса проживания дверь никто не открывает». 16 февраля дознаватель выносит постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока проверки по материалу до 23 февраля 2012 года.

22 февраля этот сотрудник выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указав в нём следующее: «Принимая во внимание, что для принятия законного решения по данному факту необходимо **допросить Ю., исследовать его умысел и квалифицировать его деяния**».

22 февраля 2012 года заместитель прокурора г. Партизанска выносит постановление об отмене, указанного постановления, так как при проведении доследственной проверки не были установлены все обстоятельства содеянного, неправильно применён уголовно-процессуальный закон».

22 марта 2012 этот же оперуполномоченный вновь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое дословно повторяет постановление от 22 февраля 2012 года.

23 марта 2012 это постановление также было отменено заместителем прокурора г. Партизанска и даны указания начальнику органа дознания выполнить в полном объёме ранее данные указания прокуратуры г. Партизанска.

17 апреля 2012 года этот же оперуполномоченный вновь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое дословно повторяет постановление от 22 марта и 22 февраля 2012 года.

18 апреля это постановление также отменяется заместителем прокурора г. Партизанска с указанием выполнить в полном объёме ранее данные указания.

3 мая 2012 года уже другой оперуполномоченный выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое отличается от предыдущих одним абзацем: **«опросить потерпевшего не представлялось возможным, так как он работает в г. Находка»**.

3 мая это постановление отменяется заместителем прокурора г. Партизанска с указанием выполнить в полном объеме ранее данные указания.

18 мая вновь 2012 года оперуполномоченный выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указав в нём, что **потерпевший не хочет привлекать к уголовной ответственности Ю.**

21 мая это постановление отменяется заместителем прокурора г. Партизанска с указанием выполнить в полном объеме ранее данные указания.

7 июня 2012 оперуполномоченный выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указав в нём, что **потерпевший сомневается, что именно Ю. неправоммерно завладел его автомобилем.**

8 июня это постановление отменяется заместителем прокурора г. Партизанска с указанием выполнить в полном объеме ранее данные указания.

25 июня 2012 года оперуполномоченный выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, дословно повторив, что **потерпевший сомневается, что именно Ю. неправоммерно завладел его автомобилем.**

27 июня это постановление отменяется заместителем прокурора г. Партизанска с указанием выполнить в полном объеме ранее данные указания.

17 июля 2012 оперуполномоченный выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, дословно повторив, что потерпевший сомневается, что именно Ю. неправоммерно завладел его автомобилем. А также указав, что необходимо допросить Ю. на причастность к данному происшествию, установить умысел, дать юридическую оценку содеянному.

19 июля 2012 года это постановление отменяется заместителем прокурора г. Партизанска с указанием выполнить в полном объеме ранее данные указания.

8 августа оперуполномоченный выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, дословно повторив, что потерпевший сомневается, что именно Ю. неправоммерно завладел его автомобилем. А также указав, что необходимо допросить Ю. на причастность к данному происшествию, установить умысел, дать юридическую оценку содеянному.

13 августа 2012 года это постановление отменяется заместителем прокурора г. Партизанска с указанием выполнить в полном объеме ранее данные указания.

И только 3 сентября 2012 года после неоднократно отмененных незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено

постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 166 УК РФ³.

Материалы данного дела свидетельствуют как об отсутствии профессионализма, так и желания у дознавателей добросовестно исполнять свои обязанности, а также надлежащего ведомственного контроля. Фактически никаких проверочных и активных оперативно-розыскных мероприятий по данному делу не проводилось. Содержание протокола осмотра места происшествия имеет описательный характер. В справках и рапортах о проделанной работе с февраля по апрель 2012 года указано дословно одно и то же: «В ходе работы по данному факту проводились оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения гр. Ю. Установлено, что Ю. в данное время проживает в п. Углекаменское, точное местонахождение не установлено.

Норма об угоне автомобилотранспортных средств без цели хищения, предназначенная для защиты интересов граждан в области безопасного функционирования источника повышенной опасности, является проблемной.

В ней нет четкости определений, однозначного толкования ни действий, ни предмета, ни объекта, ни момента окончания данного преступления ни в теории, ни на практике. А оценка законодателем общественной опасности угонов, по сравнению с хищением имущества, недостаточно последовательна и однозначна⁴.

Поэтому расследование преступления предусмотренного ст. 166 УК РФ представляет определенные трудности и порождает проблемы. Распространены случаи, когда уголовное дело возбуждено по ст. 158 УК РФ, а затем без достаточных доказательств переключено на ч. 1 ст. 166 УК РФ. Основанием для такого решения, по мнению сотрудников полиции, является факт обнаружения автомобиля, порой не зависимо от его состояния, а также объяснения угонщика, о якобы не имевшей цели хищения транспортного средства. В такой ситуации сложно разграничить угон и хищение, а поэтому уголовные дела возбуждаются по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Подобным образом «доказывается» отсутствие умысла на хищение и в ситуациях, когда с угнанного транспортного средства снимаются отдельные детали. Сопоставление материалов уголовных дел об угонах и хищениях транспортных средств при схожих обсто-

³ См.: Отказной материал дополнительной проверки по заявлению гр. П. (КУСП № 824 от 13.02. 2012 г.) г. Партизанск.

⁴ См.: *Плохова В.* Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. 2003. №11. – С. 46.

ательствах свидетельствует, что когда преступление обнаруживается в процессе снятия деталей, как правило, с недорогой машины, перемещенной на небольшое расстояние или не спрятанной (оставлена во дворе собственного дома) и т.д. и виновный утверждает, что хотел только использовать машину по ее назначению (доехать до определенного места, покататься), но завести ее не удалось или она «заглохла», то есть имеет место только угон⁵.

Завладение транспортным средством и последующее хищение из него личных вещей, груза или запасных частей, не влияющих на способность к передвижению транспортного средства, квалифицируется в совокупности по ст. 166 УК РФ и по ст. 158 УК РФ «Кража». В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 1995 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» дал такое разъяснение «угон отличается от хищения умыслом, направленным не на обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а на противоправное временное пользование имуществом в корыстных или иных целях без согласия собственника или иного владельца»⁶.

Уголовные дела, возбужденные по ч. 1 ст. 166 УК РФ, приостанавливаются на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ: «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, неустановленно». Из 45 уголовных дел, приостановленных производством в 2011 году на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, находящихся в производстве ОП 2 УМВД России по г. Владивостоку, по 27 из них принимались решения об их возбуждении по ч. 1 ст. 166 УК РФ, при наличии явных признаков хищения. Из 124 дел данной категории, находящихся в производстве ОП 1 УМВД, таких дел выявлено 67. Из 47 уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 166 УК РФ, находящихся в производстве ОП 4 УМВД, лишь 3 уголовных дела можно отнести к рассматриваемой категории, в остальных случаях имеются признаки преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ.

Проблемы правильной квалификации вызывают случаи угона транспортного средства с последующим его уничтожением или повреждением. Например,

11 ноября 2011 года было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 166 УК РФ на основании одного факта угона автомобиля в ночь 31 октября 2012 года, который был позже обнаружен сожженным в русле реки. При осмотре автомобиля на крышке багажника выявлен след ладони, который по заключению эксперта (от 14 ноября) пригоден к идентификации и не принадлежит потерпевшему Ч. Дознаватель, допросив 15 ноября потерпевшего Ч., который указал сумму ущерба, выносит постановление о признании и приобщении к уголовному делу данного автомобиля в качестве вещественного доказательства и передает его на хранение потерпевшему. 6 декабря 2012 года дознаватель выносит постановление о производстве выемки автомобиля у потерпевшего для его осмотра и приобщения к материалам уголовного дела. В этот же день он производит осмотр, который не дал новой криминалистической информации. 7 декабря дознаватель допрашивает жену потерпевшего в качестве свидетеля, которая ничего не смогла сообщить по данному факту. 11 декабря 2012 года дознаватель выносит постановление о приостановлении предварительного следствия (дознания), так как истек срок дознания, а следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), выполнены⁷.

Возникает правомерный вопрос: законно ли данное постановление, если произведено всего два допроса, два осмотра, одна выемка и одна дактилоскопическая экспертиза? Остались без юридической оценки действия по уничтожению автомобиля. Признано, что если транспортное средство было приведено в негодное техническое состояние в результате совершения аварии либо уничтожено или повреждено, то деяние образует совокупность преступления: угон транспортного средства и умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение имущества как самостоятельные.

Получает распространение практика угона транспортных средств с последующим их возвращением потерпевшим за крупное денежное вознаграждение. Данный вид преступной деятельности имеет полулегальный вид: у потерпевших о преступниках имеется информация, представляющая оперативный интерес: номера телефонов с предложением вернуть автомобиль за вознаграждение, время и место встречи с лицами, вернувшими транспорт, и др. Потерпевшие в таких случаях стараются о фактах возврата транспортных средств не

⁵ См.: *Нагаев Е.* Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. 2004. №1. – С. 32.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 1995 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» /СПС Консультант Плюс.

⁷ См.: Постановление о приостановлении предварительного следствия (дознания) от 11 декабря 2012 по материалам уголовного дела № 5626/19.

сообщать правоохранительным органам не только из-за опасения наступления для них неблагоприятных последствий, но и недоверия сотрудникам полиции.

Так, потерпевшая З. по уголовному делу, возбужденному 8 августа 2011 года по признакам п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ пояснила, что автомашина ей возвращена за 100 000 рублей неизвестными лицами. Однако об этом она следователю не стала говорить, так как опасалась возможных угроз. По результатам расследования следователем принято решение о прекращении уголовного преследования, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании п. 2 ч.1 ст. 24, ст. 213 УПК РФ, а уголовное дело переклассифицировано на ст. 166 УК РФ и приостановлено производством на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

По другому делу потерпевшая С. пояснила, что автомашину ей вернули за денежное вознаграждение в сумме 120 000 рублей неустановленные лица, и указала телефон, на который поступил звонок от неустановленных лиц с предложением о возврате автомобиля. Следователь мер по установлению лица, вернувшего автомашину, не принял, а уголовное дело по факту тайного хищения путём свободного доступа с автостоянки необоснованно переклассифицировал с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 166 УК РФ и приостановил производством.

Лишь отдельные потерпевшие были допрошены по фактам возврата похищенные автомобилей за денежное вознаграждение, однако и в этих случаях правовая квалификация преступления не соответствует требованиям закона. Например, П. показал, что автомашину ему вернули за вознаграждение в сумме 195 000 рублей, при этом деньги за возврат автомашины он передавал оперуполномоченному КМ ОП № 3 УМВД России по г. Владивостоку в дежурной части, указанного подразделения 31 декабря 2010. При разговоре о передаче денежных средств присутствовал начальник П-н. Кроме того, П. пояснил, что он сообщил дознавателю о возврате автомашины за вознаграждение, однако в протоколе допроса данные сведения не отражены.

Об угоне транспортного средства с целью последующего возвращения потерпевшим за денежное вознаграждение свидетельствуют следующие способы преступления: отключение охранной сигнализации с применением специальных средств-сканеров, короткий период времени от угона до возврата, снятие государственных номеров (они хранятся в салонах), «случайное» обнаружение транспортного средства самими потерпевшими в местах, которые находятся в районах, где потерпевшие не проживают и не работают.

При возврате автомобиля потерпевшие редко сообщают о причинённом материальном ущербе, который часто состоит в повреждениях дверей, стёкол, охранной сигнализации, повреждений панелей из-за грубого изъятия аудио– видео техники, хищения личных вещей.

Пленум Верховного Суда РСФСР в п. 15 Постановления от 22 октября 1969 года № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указал: «Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения следует понимать захват транспортных средств и поездку на них»⁸. Из данного пункта следует, что неправомерное завладение транспортным средством предполагает: во-первых, завладение механическим транспортом; во-вторых, поездку на нём. Следовательно, получение вознаграждения за транспортное средство не может квалифицироваться как угон.

В результате складывается следственная практика, не отражающая реалий сегодняшнего дня: отсутствуют хищения транспортных средств, но имеют место угоны с последующим возвращением потерпевшему автомобиля за крупное вознаграждение. Это сказывается на эффективности принятия профилактических мер и раскрывается преступлений.

Проведенный анализ свидетельствует, что при применении ст. 166 УК РФ невозможно доказать неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. Поэтому данный состав должен быть исключен из УК РФ. Тогда неправомерное завладение транспортным средством в зависимости от стадии, на которой обнаружился факт, будет расцениваться с точки зрения оконченности или неоконченности хищений⁹ [4, с. 48]. Возможно и другое решение проблемы – предлагается внести дополнения в ст. 211 УК РФ, предусмотрев ответственность за угон (захват) транспортного средства¹⁰.

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 года № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» /СПС Консультант Плюс.

⁹ См.: *Плохова В.* Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. 2003. №11. – С. 48.

¹⁰ См.: *Узденов А.* Основные направления совершенствования регламентации уголовной ответственности за угон транспортных средств // Российский следователь. 2007. №24. – С. 25.

Библиография:

1. Братенков С.И., Широков В.А. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством: криминологический анализ и судебная практика // Российская юстиция. 2008. № 9.
2. Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. 2004. №1.
3. Отказной материал дополнительной проверки по заявлению гр. П. (КУСП № 824 от 13.02. 2012 г.) г. Партизанск.
4. Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. 2003. №11.
5. Узденов А. Основные направления совершенствования регламентации уголовной ответственности за угон транспортных средств // Российский следователь. 2007. №24.
6. Паньшин Д.. Некоторые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности ГИБДД МВД России при фиксации административных правонарушений техническими средствами фото-, кино съемки и видеозаписи. // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.8860.
7. Костенников М.В., Трофимов О.Е.. Правовое регулирование транспортной безопасности и роль полиции в ее обеспечении // Полицейская деятельность. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.4.9437.
8. Мотин В.В.. Проблемы обеспечения транспортной безопасности в условиях развития информационных технологий // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 104-107.
9. О. В. Корнеева. Деликтная ответственность владельцев транспортных средств в условиях ее обязательного страхования: функциональный аспект. // Право и политика. – 2011. – № 2.
10. Борейко Ю.А.. Формирование системы учета административных правонарушений в области дорожного движения. // Полицейская деятельность. – 2011. – № 2. – С. 104-107.
11. Анненков А.Ю., Шурухнов Н.Г.. Арест товаров, транспортных средств и иных вещей – как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 4. – С. 104-107
12. Бакрадзе А.А. Проблемы квалификации хищения как материального состава // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 4. – С. 56 – 65. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.609. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_609.html
13. Андрощук В.В. Статья о возможности использования в российских условиях опыта и рекомендаций объединений зарубежных ревизоров по противодействию мошенничеству и хищениям // NB: Национальная безопасность. – 2013. – 4. – С. 1 – 18. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.4.8905. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_8905.html

References (transliteration):

1. Bratenkov S.I., Shirokov V.A. Narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv, nepravomernoe zavladenie avtomobilem ili transportnym sredstvom: kriminologicheskii analiz i sudebnaya praktika // Rossiiskaya yustitsiya. 2008. № 9.
2. Nagaev E. Ugon i krazha avtotransporta: voprosy razgranicheniya sostavov prestuplenii // Rossiiskaya yustitsiya. 2004. №1.
3. Plokhova V. Ugon transportnykh sredstv kvalifitsirovat' kak khishchenie imushchestva // Rossiiskaya yustitsiya. 2003. №11.
4. Uzdenov A. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya reglamentatsii ugovolnoi otvetstvennosti za ugon transportnykh sredstv // Rossiiskii sledovatel'. 2007. №24.
5. Pan'shin D.. Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya pravoprimenitel'noi deyatel'nosti GIBDD MVD Rossii pri fiksatsii administrativnykh pravonarushenii tekhnicheskimi sredstvami foto-, kinos'`emki i videozapisi. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 11. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.8860.
6. Kostennikov M.V., Trofimov O.E.. Pravovoe regulirovanie transportnoi bezopasnosti i rol' polititsii v ee obespechenii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.4.9437.
7. Motin V.V.. Problemy obespecheniya transportnoi bezopasnosti v usloviyakh razvitiya informatsionnykh tekhnologii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 9. – S. 104-107.
8. O. V. Korneeva. Deliktная otvetstvennost' vladel'tsev transportnykh sredstv v usloviyakh ee obyazatel'nogo

- strakhovaniya: funktsional'nyi aspekt. // Pravo i politika. – 2011. – № 2.
9. Boreiko Yu.A.. Formirovanie sistemy ucheta administrativnykh pravonarushenii v oblasti dorozhnogo dvizheniya. // Politseiskaya deyatelnost'. – 2011. – № 2. – S. 104-107.
 10. Annenkov A.Yu., Shurukhnov N.G.. Arest tovarov, transportnykh sredstv i inykh veshchei – kak mera obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – № 4. – S. 104-107
 11. Bakradze A.A. Problemy kvalifikatsii khishcheniya kak material'nogo sostava // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 4. – С. 56 – 65. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.609. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_609.html
 12. Androshchuk V.V. Stat'ya o vozmozhnosti ispol'zovaniya v rossiiskikh usloviyakh opyta i rekomendatsii ob'edinenii zarubezhnykh revizorov po protivodeistviyu moshennichestvu i khishcheniyam // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 4. – С. 1 – 18. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.4.8905. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_8905.html